

Неподалёку человек с гранатомётом на плече уже целился для второго выстрела, как сзади обрушился шквал пуль. Несколько пуль одновременно поразили его и стоявших рядом, сорвав залп.

Внезапная тяжесть и толчок наконец вырвали Лин Цзыхана из глубокого беспомощия. В ушах прозвучал знакомый голос, с тревогой выкрикивавший: «Немедленно высылайте медицинскую команду! Быстрее!» Он с огромным усилием пытался сообразить, чей это голос. Прошла целая вечность, прежде чем он вспомнил — Вэй Тяньюй.

Его палец дрогнул.

Нин Цзюэфэй, видя, что ситуация взята под контроль, бросился к Мерлину и уложил его на пол. Тот не получил открытых ран, но был оглушён взрывной волной, в голове стоял звон, и он временно не мог пошевелиться.

Только тут Нин Цзюэфэй заметил тяжело раненного Вэй Тяньюя, быстро достал аптечку, перевязал его и сделал укол кровоостанавливающего. Вэй Тяньюй не обращал на него внимания, полностью сосредоточившись на вызове медиков.

Взрыв повредил кислородные шланги. Закончив разговор, Вэй Тяньюй сдёрнул мешающую кислородную маску и уже собрался делать Лин Цзыханю искусственное дыхание, как вдруг они все увидели, что безучастно лежавший Лин Цзыхань пошевелил пальцем. Вэй Тяньюй в волнении схватил его руку, наклонился к самому уху и закричал: «Цзыхань, Цзыхань! Мы здесь! Держись! Медики уже летят! Команду ведёт директор Тун, он тебя обязательно спасёт!»

Услышав это, Нин Цзюэфэй вздрогнул. Цзыхань? Неужели... Лин Цзыхань? Но командир же говорил, что заложник — журналист по имени У Цзе? Миг замешательства сменился пониманием. Теперь ясно, почему Лэй Хунфэй, ставя задачу, так настойчиво твердил: даже ценой собственной жизни спасти этого заложника. Тогда, глядя на его необычайно взволнованное лицо, он онемел от изумления, но не посмел расспрашивать. Лэй Хунфэй тогда сказал ему с необычайной серьёзностью: «Цзюэфэй, мне самому невмоготу хочется лететь за ним, но долг не позволяет. Я посылаю тебя — это всё равно что иду сам. Ты не должен обмануть моё доверие. Обязательно спаси его и обеспечь его безопасность».

Вспомнив это, он тут же припал ближе и заговорил: «Брат Лин, это я, Цзюэфэй! Наставник тоже здесь! Брат Лин, ты должен продержаться! Мы готовы жизнь отдать, чтобы тебя вытащить!»

Лин Цзыхань слышал эти знакомые голоса, знакомые имена, но ум его по-прежнему цеплялся за одно-единственное. Собрав последние силы, он прерывисто прошептал: «Тяньюй... уничтожить... аппарат...»

Вэй Тяньюй, услышав, что он может говорить, испытал прилив радости и тут же закивал: «Хорошо, хорошо, обязательно сделаю». Он совершенно забыл, что сам тяжело ранен и с трудом может пошевелиться.

«Убить... Антино...» — голос Лин Цзыхана слабел, но он настаивал. — «Непременно...»

Вэй Тяньюй замер. Мысли пронеслись со скоростью молнии. Задачей было взять Антино живым. Почему же Цзыхань требует его смерти? Месть? Непохоже. Лин Цзыхань никогда не мстил по личным мотивам. Тогда в чём причина?

Не услышав ответа, Лин Цзыхань побледнел от нетерпения и еле слышно позвал: «Тяньюй...

обязательно... убей... Антино...»

Вэй Тяньюй, стиснув зубы, шепнул ему в ухо: «Хорошо. Я обязательно убью его».

Лин Цзыхань наконец обрёл покой. Этот зловещий врач и его чудовищный аппарат будут уничтожены. Мир не скатится в пропасть. Человечество не погрузится во тьму. В уголке его губ дрогнула лёгкая улыбка, а затем сознание стремительно провалилось в бездонную пустоту.

Вэй Тяньюй и Нин Цзюэфэй побледнели от ужаса.

Дыхание Лин Цзыхана остановилось.

Лэй Хунфэй, зная, что Лин Цзыхань был на «Дьявольском когте» и наверняка получил тяжёлые повреждения, заранее прикрепил к группе санитаров — одного из двух бойцов, поднявшихся с Нин Цзюэфэем.

«Быстро! Немедленная реанимация!» — крикнул ему Нин Цзюэфэй и, заняв его позицию, продолжил бой с противником.

Санитар действовал быстро и чётко. Он тут же отложил автомат, вытащил из сумки кислородную подушку, наложил маску на лицо Лин Цзыхана и вколол ему прямо в сердце укол стимулятора.

Среди оглушительной стрельбы боевой вертолёт под руководством бойцов на земле медленно приземлился на ровной площадке на вершине холма.

Первыми из него выпрыгнули два вооружённых до зубов солдата. Они настороженно осмотрели окрестности и, убедившись в отсутствии врага, сказали: «Доктор Тун, прошу».

Тун Юэ с большим чемоданом в руке спрыгнул на землю. За ним последовали трое врачей: кто нёс аппаратуру, кто — аптечки.

Ветер по-прежнему был силён, трепал их одежду и волосы. Они, обременённые тяжёлым оборудованием, с трудом шли против ветра. Тун Юэ горел нетерпением и то и дело спрашивал: «Далеко ещё?»

По пути к ним постоянно присоединялись бойцы, проводя их в обход ещё кипевших локальных боёв и сопровождая к зданию, откуда по-прежнему доносилась непрерывная стрельба.

Двое солдат первыми взобрались по наружной стене, затем сбросили верёвки и подняли врачей одного за другим, в то время как остальные бойцы оставались внизу, прикрывая их.

Тун Юэ спрыгнул с подоконника, угодив ногой прямо в груды щебня. Его лицо оставалось абсолютно спокойным, без тени страха. Быстро осмотревшись, он заметил Лин Цзыхана на кровати, а рядом — Вэй Тяньюя и Мерлина. Он тут же распорядился: «Сяо Тянь, займись этими двумя ранеными. Доктор Чжоу, доктор Ван, мы немедленно начинаем реанимацию этого пациента».

«Есть!» — отозвались они и немедленно приступили к действиям.

Под аккомпанемент грохочущих выстрелов они методично разложили инструментарий и немедленно начали борьбу за жизнь Лин Цзыхана.

Тем временем Лэй Хунфэй, взорвав уже пять стальных дверей, углубился в подземелье.

Услышав в наушниках, что Тун Юэ уже на подходе, он с облегчением выдохнул и повёл своих бойцов на штурм лаборатории.

В этот момент Ханс только-только успел прибыть с двумя людьми и как раз устанавливал мину-ловушку.

Лэй Хунфэй скомандовал бойцам внезапно забросить в помещение светошумовые гранаты.

Однако террористы оказались необычайно живучими. В этой ситуации они сами привели мину-ловушку в действие, вызвав сокрушительный взрыв, который разнёс их вместе с аппаратом в клочья.

Штурмовики мгновенно залегли, но несколько бойцов всё же были ранены разлетевшимися камнями.

Лэй Хунфэй выругался, отдал приказ оказать помощь раненым и, изучив следы на земле, быстро определил направление бегства врага. Оставив двоих для эвакуации тяжелораненого, он с остальными бросился в погоню.

Их скорость была раз в десять выше, чем у Хайнца с его учёными. Они помчались вниз по длинному наклонному тоннелю, словно выпущенные из лука стрелы.

Шестой тоннель на самом деле представлял собой затопленную морской водой подземную пещеру. После покупки Острова Лука Хайнц прорыл внутри длинный и широкий водный канал, соорудив примитивный причал, к которому могла подходить небольшая подлодка.

Когда Хайнц с людьми добежал до причала, Лэй Хунфэй уже настигал их. Очереди пуль полетели в их сторону, следом полетели ручные гранаты и винтовочные, пытаясь не дать им подняться на борт.

В этот момент Джек и Нитта Ёсисада с автоматами в руках подоспели на помощь и вместе с Хайнцем открыли ответный огонь по преследователям.

Хайнц сказал Антино: «Поднимайтесь на борт первыми. Мы — следом».

Антино тут же кивнул и направил коляску к подлодке.

Люк подлодки отъехал в сторону. Двое людей в чёрном, стоя внутри, протянули руки и втащили его внутрь. Остальные эксперты поспешно последовали за ним.

Хайнц, несколько успокоившись, отстреливаясь, стал отходить к лодке.

Но Лэй Хунфэй и его бойцы плотным огнем полностью перекрыли ему путь к отступлению.

Хайнц мгновенно оценил обстановку и скомандовал в микрофон: «Отто, отходите! Мы выберемся сами».

«Понял», — донёсся из лодки голос, и люк захлопнулся.

Подлодка отошла от причала и, двигаясь вперёд, начала медленно погружаться.

В тесном отсеке молодой человек обратился по-английски к перепуганным учёным: «В пути может немного качать. Я провожу вас в каюту для отдыха».

Эти люди никогда не видели такого ада. Они могли лишь молча кивать, прижимая к груди папки с данными и ноутбуки, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/16287/1468735>